

З.С. ПОТАПОВА

*(Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Россия)*

УДК 821.161.1.09 (Горький М.)
ББК Ш5(2Рос=Рус)6-4

ФЕНОМЕН ЦИКЛИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ М. ГОРЬКОГО 1920-Х ГОДОВ («РАССКАЗЫ 1922–1924 ГОДОВ», «ЗАМЕТКИ ИЗ ДНЕВНИКА. ВОСПОМИНАНИЯ»)

Аннотация: Объектом исследования являются циклы Максима Горького «Рассказы 1922–1924 годов» и «Заметки из дневника. Воспоминания». Предмет исследования – основные характеристики цикла рассказов и очерков. Цель работы – доказать, что «Рассказы 1922–1924 годов» и «Заметки из дневника. Воспоминания» являются авторскими циклами и отвечают всем принципам циклообразования прозы. Задачи работы – установить исторические предпосылки развития литературного прозаического цикла в 20-е годы XX века; выделить особенности и основные черты цикла как наджанрового объединения; выявить циклообразующие принципы в пределах данных произведений, обнаружить закономерности создания художественного целого в творчестве М. Горького, выявить авторские стилистические особенности циклов.

Ключевые слова: цикл, циклизация, циклообразующие принципы, жанровая специфика, рассказ, очерк, поэтика.

В 1924 году выходит произведение Максима Горького «Рассказы 1922–1924 годов». Почти сразу возникает вопрос о жанре книги. Современники отмечали экспериментальный характер произведений Горького этого периода, создававшихся с несомненной оглядкой на эксперименты в формотворчестве русской прозы 1920-х годов. Именно цикл, художественное единство было в этот период формой, позволявшей художнику активно участвовать в художественном эксперименте, подбирать и находить жанровую форму, позволяющую изображать действительность в адекватном ей ключе.

Творчество Горького послеоктябрьских лет очень многообразно в жанровом плане. Но в основе лежит единая определяющая идея: стремление показать, как Россия всем ходом своей истории выстрадала революцию. «Каждый исторический факт, воссозданный Горьким, осмысливается им в большой исторической перспективе борьбы народа России за свое освобождение»¹.

¹ Волков А.А. А.М. Горький: Пособие для учащихся. – М.: Просвещение, 1975. С. 201.

Работа над произведениями, составившими книгу, озаглавленную самим автором «Рассказы 1922–1924 годов», длилась с лета 1922 по май 1924 годов включительно. Ко времени, когда было написано около половины произведений, у автора стал складываться замысел книги рассказов. К концу 1923 года этот замысел оформился окончательно. Отвечая на вопрос чешского корреспондента: «Каковы Ваши литературные планы?», Горький сказал в марте 1924 года: «Работаю над книгой рассказов»².

«Заметки из дневника. Воспоминания» также создаются в 1924 году. Горький требовал, чтобы каждую «заметку печатали отдельно, придерживаясь моей нумерации страниц и оставляя между каждой пропусками»³. Таким образом, в этой последовательности есть порядок, в нем скрыт определенный концептуальный смысл всего циклического единства.

Возможно, что М. Горький стремится к мышлению циклостроительного типа. Автор создает «Рассказы...» и «Заметки...» именно циклами, со всеми особенностями, присущими данному способу текстообразования. Цикл, понимаемый как единство «нескольких художественных произведений, объединенных общим жанром, темой, главными героями, единым замыслом, иногда рассказчиком, исторической эпохой»⁴, предполагает наличие некоторых признаков, отчетливо заявляющих о себе в произведениях М. Горького 20-х годов XX века.

Проследив историю создания двух циклов М. Горького, мы можем говорить о закономерном построении автором художественного целого, обладающего типологической общностью.

В художественном единстве предполагается наличие концептуально значимого заголовочно-финального комплекса, который в рамках циклического творчества автора маркирует фабулу; фиксирует концептуальные образы; задает тенденцию сегментированности текста. В «Рассказах...» могут быть объединены три заглавия по принципу отражения в названии субъекта действия, героя: «Отшельник», «Рассказе о герое», «Карамора» (Карамора – это прозвище, данное мальчику, который очень напоминает крупного комара, похожего на паука, называемого в просторечии карамора).

² Горький М. Полное собрание сочинений: художественные произведения: В 25 т. – М.: Наука, 1973. Т. 17: Заметки из дневника. Воспоминания: Рассказы 1922–1924 годов. С. 603.

³ Лейдерман Н.Л. Теория жанра: исследования и разборы. – Екатеринбург: Институт филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник» УрО РАО: Урал. гос. пед. ун-т, 2010. С. 237.

⁴ Словарь литературоведческих терминов / Под ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева. – М.: Просвещение, 1974. С. 456.

Один из важных циклообразующих факторов – единство финалов. В циклах М. Горького произведения-сегменты художественного целого, в свойственной для автора художественной манере, должны завершаться афористическим выражением. Финалы произведений эмоционально-экспрессивны. Безымянный герой очерка «О войне и революции» («Заметки...») рассуждает о Первой Мировой войне. Находясь в информационном вакууме, он задается вопросом, кто же все-таки победит. Из общения с рассказчиком он понимает, что численно превосходит русские над немцем не гарантирует победы, выражая свою мысль народной, житейской мудростью: «– А у кого народу больше: у нас али у него? – У нас. – Вот видишь: в воде масло не тонет...»⁵. В финалах содержится не только ключ к каждому из фрагментов, но и к художественному единству в целом.

В литературе циклы классифицируются также по тематическому принципу, что позволяет предположить наличие общей темы, которая развивается в границах всего художественного единства. Цикл «Рассказов...» можно назвать и патриотическим циклом, и циклом о любви и о революции. Но эти темы легко объединить в одну, выделив общую черту: и в любви и в революции главной проблемой остается проблема выбора. Каждый герой рассказа делает свой выбор. В рассказе «Репетиция» автор пьесы Креаторов и актриса расстаются, не сумев вынести творческую натуру друг друга. Позже героиня рассуждает: «Женщина, любимая им, должна каждую минуту помнить, что художник равен богу не только потому, что «создает миры», но и потому, что «рассчитывает на бессмертие»⁶.

Политический выбор в цикле оказывается не менее сложным. Этот выбор делают не только герои рассказа, но и читатель, наблюдающий за тем, как они неоднократно предают то одну, то другую стороны. Герой рассказа Макаров переходит из одного лагеря в другой, пытаясь адаптироваться к происходящим изменениям, за что получает характеристику изменника, «мимикрирующего» человека: «Он подпрыгивал. Царапал руки мои кривыми пальцами и хрипел: – Не смей... революционер... не смей, изменник... <...> Около года я сидел в тюрьме. Там познакомился с группой бандитов, это освободило меня из тюрьмы и дало мне место агента уголовного розыска. Убивал лю-

⁵ Горький М. Собрание сочинений: В 30 т. – М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1951. Т. 15: Рассказы, очерки, Заметки из дневника. Воспоминания (1921–1924). С. 287.

⁶ Горький М. Полное собрание сочинений: художественные произведения: В 25 т. – М.: Наука, 1973. Т. 17: Заметки из дневника. Воспоминания: Рассказы 1922–1924 годов. С. 441.

дей, – это делается очень просто. Теперь я сам бандит. Могу быть палачом. Все равно»⁷. Показан и аристократ, не понимающий, почему всё имущество должно достаться государству, людям, которые никоим образом ему не помогли: «В какие же руки имущество мое попадет? Это уж издевка – собирал, копил, грешил да все сразу в яму и бросил! <...> С другой стороны, ежели Якова (наследника) – прочь, благотворение – тоже прочь, тогда имущество становится выморочным и его заграбастает казна...» («Анекдот»)⁸. Читателю приходится выбирать. Но автор абсолютно объективно показывает две стороны, сталкивая их, разжигая конфликт, не оставляя возможности обеим сторонам остаться в выигрыше. «Следует учитывать условия бушующих социальных явлений первой четверти XX века, когда человек был поставлен в экстремальные обстоятельства, вынуждавшие его на каждом шагу делать выбор не на «жизнь, а на смерть»⁹.

В границах циклического целого темы и мотивы варьируются, взаимоперетекают из очерка в очерк. Темы освещаются с разных сторон, события вписываются в разные хронологические рамки, углубляются, в итоге восходя к одной главной теме – теме революций 1905, 1917 годов. В речах героев начинают звучать революционные лозунги, идеологемы, за которые народ вступал в борьбу: «Дайте земли! Всем. Всю. Больше – ничего. Земли! <...> Мужик – все поправит»¹⁰.

На тематику и проблематику произведений постреволюционной эпохи накладывает отпечаток историческая обстановка: внелитературные факторы начинают оказывать влияние на выбор основной темы и мотивов. В произведениях М. Горького в 20-е годы XX века логичным откликом на социальную ситуацию являются религиозная тематика, тема веры, прогресса, мотивы страха, испытания, безделья, тоски, скуки, духовной слепоты людей.

Жанровое единство произведений, входящих в цикл, выступает еще одним ярким маркером его монолитности. «Рассказы...» включают в себя несколько произведения, жанр которых заявлен в заглавии – рассказ. «Заметки...» – авторский цикл, состоящий из 28 очерков. Оба

⁷ Горький М. Полное собрание сочинений: художественные произведения: В 25 т. – М.: Наука, 1973. Т. 17: Заметки из дневника. Воспоминания: Рассказы 1922–1924 годов. С. 339.

⁸ Там же. С. 415.

⁹ Басинский П.В. О Максиме Горьком. – <http://maximgorkiy.narod.ru/BASINSKY.htm> (дата обращения: 05.09.12).

¹⁰ Горький М. Собрание сочинений: В 30 т. – М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1951. Т. 15: Рассказы, очерки, Заметки из дневника. Воспоминания (1921–1924). С. 269.

рассмотренных циклических единства не включают никаких других вариантов жанра, что задает единое стилистическое решение цикла, оформляя его в полноценное эпическое произведение.

Общий смысл, тематика, элементы сюжета произведений, включенных в цикл, позволяют почувствовать его всеобъемлющую композицию как необходимый фактор единения рассказов и очерков в структурное целое. Композиционному фактору в своем циклическом творчестве М. Горький уделял серьезное внимание. В письме своему секретарю Петру Петровичу Крючкову от 2 апреля 1924 года М. Горький сообщил состав цикла «Рассказы...»: «Отшельник», «Рассказ о безответной любви», «Рассказ о герое», «Карамора», «Анекдот», «Голубая жизнь», «Рассказ об одном романе», «Репетиция», «Рассказ о необыкновенном», фактически определив композицию цикла. Горький писал П.П. Крючкову: «Пожалуйста: «Рассказ о необыкновенном» – в конце книги, это совершенно необходимо, книга начинается «Отшельником» и будет кончена убийством отшельника. Не забудьте об этом!»¹¹. В цикле «Заметки из дневника. Воспоминания» имеет место характерный для художественного целого прием создания композиции «по расширяющимся кругам». События будто разрастаются: сначала рассказчик общается с людьми в своем родном городе, затем он стремится запечатлеть типы русских людей, путешествуя по России, таким образом, расширяя пространство повествования, и, наконец, прибывает в Санкт-Петербург (эпицентр социальных изменений), чтобы отметить галерею сложившихся типов людей в условиях происходящей революции.

Стремление автора при помощи своего творчества разобраться в человеческой душе разрешается созданием значительного количества портретов, типов и образов. Вопрос о героях становится ключевым в контексте двух рассмотренных циклов. В силу жанровой модели произведений, входящих в цикл, описание характеров героев не отличается масштабностью. Однако каждый персонаж, обладая своей специфической тонко подмеченной чертой, включается в своеобразную совокупность типов людей России. Целью автора становится запечатлеть типичных «народных» героев, не знакомых читателю в буквальном смысле слова, но легко узнаваемых, ввиду их повторяемости. В первом рассказе «Отшельник» мы видим старика, отшельника. Затем в последующих рассказах опять появляется старик-отшельник, но в других

¹¹ Горький М. Полное собрание сочинений: художественные произведения: В 25 т. – М.: Наука, 1973. Т. 17: Заметки из дневника. Воспоминания: Рассказы 1922–1924 годов. С. 603.

ипостасях: это герой, у которого во множестве товарищей не нашлось друзей, который сравнивает себя с мальчиком из сказки Андерсена, единственный, способный видеть правду («Карамора»); это Быков, богатый человек, но в конце жизни ему даже некому оставить свое имущество («Анекдот»); почти все герои рассказа «Репетиция», которые участвуют в постановке спектакля с говорящим названием «Дорога избранных»; это и Константин Миронов, который красит свой дом в голубой цвет, тем самым противореча традициям деревни. Он мечтает создать «голубую жизнь», не такую, как сейчас («Голубая жизнь»); это, наконец, Яков, который отличается нелюдимым характером и вообще «придурковатый или притворяется», пытающийся найти в жизни нечто необыкновенное («Рассказ о необыкновенном»). Встреченный им старик, которого убивает Яков, – все тот же отшельник из первого рассказа. Получается, что образ отшельника, появившись в самом начале цикла, варьируется в нем. Вся его жизнь до этого текла спокойно, но как только отшельник начинает взаимодействовать с другими людьми, проникаться к ним чувствами, он теряет себя. Савел Пильщик, герой рассказа, помогающий людям принимать важные решения, продолжает давать советы людям на протяжении всего цикла. Хотя, наверное, в финале это его и губит, человек, обреченный на одиночество, должен жить один, а иначе общество его не поймет, погубит.

«Современные исследователи (А. Газизова, Т. Пшеничук и другие) отмечают маргинальность нового героя Горького, сложность субъективно-объективной организации текста, структурирующие и смыслообразующие функции мотивов»¹². Описание каждого персонажа сопровождается его портретом, вызывающим жалость и порой отторжение. Такая оценочность, отсутствие нейтрального взгляда на объект изображения, отсутствие простой, лишенной модальности фиксации образа, ставит портретные описания на грань публицистичности и художественности: «Убогость внешнего облика Анны Шмит безнадежно подчеркивалась убожеством ее суждений» («А.Н. Шмит»)¹³; «Я не знаю, что стану завтра есть, что буду делать, с какими людьми позволю себе говорить. Вы, конечно, думаете, что пред вами алкоголик, беспутный, отверженный человек? <...> Я не отверженный, а – от-

¹² Егорова Л.П. История русской литературы XX века. Советская классика. Новый взгляд: Учебное пособие / Л.П. Егорова, П.К. Чекалов. – http://teneta.rinet.ru/rus/ee/egorova-lp_chekalov-pk_historia_russkoi_literatury.html (дата обращения: 05.09.12).

¹³ Горький М. Собрание сочинений: В 30 т. – М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1951. Т. 15: Рассказы, очерки, Заметки из дневника. Воспоминания (1921–1924). С. 164.

вергнувший» («Чужие люди»)¹⁴; «Московский извозчик: шерстяная безглазая рожа; лошадь у него – помесь верблюда и овцы. На голове извозчика мятая, рваная шапка, синий кафтан под мышками тоже разорван, из дыры валяного сапога высунулся – дразнит – грязный кусок онучи» («О войне и революции»)¹⁵.

Одним из показателей цикла является наличие сквозного образа рассказчика, повествование от первого лица, при этом фигура повествователя сливается с фигурой рассказчика. Это улавливается с первых страниц произведения: «Я решил познакомиться с ним ближе, это мне удалось, и вот что рассказал странный человек»¹⁶. Повествователь тоже становится связующим звеном всех собранных в цикл произведений, давая, так или иначе, понять читателю неслучайность выбора рассказанных историй. Рассказы, а еще в большей мере очерки дают возможность повествователю высказаться, причем характерной чертой творчества М. Горького становится не появления автора-демиурга, а наличие рассказчика-персонажа, открывающего для своего читателя всего горизонты узнанной им действительности, желание помочь понять жизнь и сделать правильный выбор самому. В рассматриваемый исторический период эта проблема решалась путем принятия идей того или иного политического лагеря.

Согласно теоретическим представлениям, между произведениями цикла должна существовать тесная связь. Внутренние связи между рассказами и очерками циклов М. Горького очевидны. Прежде всего это временные и пространственные отношения. Все произведения отражают современный автору этап действительности. Пространственная характеристика, как и временная, в цикле соотносится с историческими событиями. Россия показана как арена, на которой разворачиваются военные действия: «В Чите народ истребляли»¹⁷, «С января по март месяц 1906 г. Над восставшими чинилась расправа. <...> Это были «Карательные экспедиции в Сибири в 1905–1906 г.г.»¹⁸.

В цикловом творчестве автора встречается предметы и образы, которые красной нитью проходят через весь цикл, заключают в себе

¹⁴ Горький М. Собрание сочинений: В 30 т. – М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1951. Т. 15: Рассказы, очерки, Заметки из дневника. Воспоминания (1921–1924). С. 181.

¹⁵ Там же. С. 286.

¹⁶ Горький М. Полное собрание сочинений: художественные произведения: В 25 т. – М.: Наука, 1973. Т. 17: Заметки из дневника. Воспоминания: Рассказы 1922–1924 годов. С. 263.

¹⁷ Там же. С. 538.

¹⁸ Там же. С. 628.

определенный символический смысл. М. Горький большое внимание уделяет цветовой гамме. Чаще всего доминирует серый цвет – цвет уныния, скуки, невзрачности, растерянности и тоски: «Моя тоска свинцовой тенью / влачится по земле»¹⁹; «Фотография умершей актрисы стоит в траурной раме, увенчанной серебряным венком»²⁰; для героя рассказа «Голубая жизнь» дом мечты должен быть голубого цвета, все остальные ужасны: «серые пятна домов земской колонии»²¹. Другими яркими образами художественных единств оказываются образы зеркала как подтверждения существования, яйца как модели мира, огня как бушующей стихии и связанный с ним образ дождя, создающий необходимый контраст, реализующий противоборство двух лагерей. Ключевые образы в данных художественных единствах составляют доминанту текста, играют важную роль в установлении внутритекстовых связей. Лейтмотивные образы выполняют роль скреп, придающих циклу единство; способных концентрировать информацию, выраженную целым текстом, становясь, таким образом, ключом к нему.

Воздействие революционных и военных событий на творчество М. Горького в период 20-х годов XX в. ощущается не только на тематическом уровне (через отражение исторических событий), но и обуславливает выбор формальной структуры. Это подтверждается созданием художественного единства, ставшего актуальным жанром в 20-е годы XX века благодаря своей способности мобильно реагировать на изменяющееся общественное положение и состояние людей, а также воссоздающее реальность мозаично, фрагментарно, но в то же время объемно, как того «требовала» взвинченная, стремительно меняющаяся историческая действительность.

¹⁹ Горький М. Полное собрание сочинений: художественные произведения: В 25 т. – М.: Наука, 1973. Т. 17: Заметки из дневника. Воспоминания: Рассказы 1922–1924 годов. С. 364.

²⁰ Там же. С. 264.

²¹ Там же. С. 464.